

Сяо Хэ пожал плечами, стряхивая его руку, и недоумённо произнёс:

— Ну и чушь, ты опять за своё?

Брови Ци Ся нахмурились ещё сильнее.

— Выбирай: либо Луньлунь, либо я!

Сяо Хэ скривился, чувствуя себя крайне неловко:

— ...Но ведь Луньлунь — мой кумир.

— Либо он, либо я! Если посмеешь заглядываться на кого-то другого, я убью тебя!

— Братец, ты не находишь, что это просто абсурд?

Ци Ся смотрел на Сяо Хэ с таким выражением лица, будто тот нанёс ему смертельную обиду. В его янтарных глазах блестели слёзы, а взгляд подёрнулся пеленой. Внезапно он нервно дёрнул уголок рта, натянув болезненную, неестественную улыбку:

— Значит, ты в любом случае собираешься меня бросить?

Сяо Хэ опешил: «Что происходит? Почему всё зашло так далеко?»

— Зачем ты вообще сравниваешь себя с Луньлунем? Он для меня незаменим, — беспомощно ответил Сяо Хэ.

Ци Ся улыбнулся, и от этой улыбки по спине Сяо Хэ пробежал холодок:

— Я понял. Прощай.

Сяо Хэ: «...Какого чёрта здесь творится?»

Система: «Ю-ху! Поздравляю, уровень привязанности достиг максимума, теперь запускаем задание: бросить его».

Сяо Хэ: «...Обязательно так быстро? Мы же всё ещё ссоримся!»

Система: «Даю три секунды, чтобы порвать с ним, иначе я тебя поджарю».

Сяо Хэ бросился к Ци Ся:

— Подожди!

При этих словах янтарные зрачки Ци Ся вдруг вспыхнули, словно распускающиеся лотосы на снегу.

— Давай расстанемся.

Как только Сяо Хэ договорил, в глазах Ци Ся поселилась мёртвая тишина. Долгое время он молчал, а затем поднял голову, и в его улыбке промелькнула опасная тень:

— Хорошо.

Цинь Цзяоцзяо уехала за границу, где почти год лежала под нож хирурга. Пережив тысячи разрезов, она наконец добилась того, чтобы её лицо стало точной копией того, что ей обещала Система. В прошлой жизни она была слишком заурядной, поэтому и не смогла добиться успеха в индустрии развлечений. Но теперь, обладая такой красотой, она могла заполучить любого мужчину. Так думала Цинь Цзяоцзяо, лёжа под толстосумом-инвестором.

Огромные неустойки по контрактам и долги по ростовщическим кредитам, взятым на пластические операции, вынудили её пойти на риск. Следующей целью, назначенной Системой, стал Ци Ся.

Кто бы мог подумать, что сын той самой «ночной бабочки», над которым все в старшей школе могли издеваться, станет и лучшим выпускником, и успешным Президентом. Она выбрала неудачный момент для перерождения: если бы это случилось на пару лет раньше, она наверняка смогла бы соблазнить его своей нежностью. Теперь же шансы были малы, и ей оставалось поставить всё на кон, используя своё тело.

Ци Ся смотрел на прекрасную женщину, лежавшую на гостиничной кровати, и не мог скрыть отвращения. Он быстро сделал несколько фотографий, выложил их в сеть, а затем набрал номер полиции.

— Алло, это полиция? Хочу сообщить о преступлении: здесь занимаются проституцией.

Цинь Цзяоцзяо остолбенела, наблюдая, как Ци Ся сначала фотографирует её в голом виде, а затем вызывает стражей порядка. В ярости она закричала во весь голос. Лицо Ци Ся помрачнело. Он взял в ванной полотенце, вытер им углы стен, чтобы оно испачкалось, и грубо запихнул его в рот Цинь Цзяоцзяо.

— Заткнись, шумная.

Цинь Цзяоцзяо вырвала полотенце и издала такой пронзительный вопль, что заложило уши. Ци Ся отвесил ей звонкую пощёчину:

— Я сказал, молчи.

Цинь Цзяоцзяо, не боясь смерти, продолжала орать. Ци Ся ударил её снова. После пары десятков таких ударов, когда лицо Цинь Цзяоцзяо окончательно превратилось в подобие свиной головы, она наконец замолчала.

Когда в номер ворвались полицейские, следом за ними зашёл и адвокат Ци Ся. Пока ассистент протирал руки Ци Ся полотенцем, тот невозмутимо заявил юристу:

— Я хочу выдвинуть обвинение в проституции, а также в изнасиловании несовершеннолетнего. И добавьте обвинение в употреблении наркотиков — подозреваю, что она под кайфом, раз ведёт себя как законченная идиотка.

С того момента, как Ци Ся увидел Цинь Цзяоцзяо, его уровень привязанности к ней упал до отрицательных значений. Как только Система Сяо Хэ поглотила Систему «Белый лотос», Цинь Цзяоцзяо почувствовала резкую боль в голове — она осознала, что лишилась своей Системы, а вместе с ней исчезла и та самая красота, за счёт которой она существовала. Вот почему она так отчаянно кричала.

— Ци Ся, я проклинаю тебя! Ты потеряешь свою истинную любовь навсегда... будешь одинок до конца своих дней... — прошипела Цинь Цзяоцзяо.

Ци Ся нахмурился и обратился к адвокату:

— Вы слышали? Она мне угрожает.

Адвокат, дрожа, кивнул:

— Слышал.

В тот миг, когда Сяо Хэ шагнул в комнату, его словно пригвоздило к полу невидимой силой. Он рухнул на колени, перед глазами всё потемнело, и подняться не было сил. Казалось, чья-то мощная рука терзает его саму душу.

Система закричала: «Плохо дело, беги!»

Сяо Хэ не успел опомниться, как его затянуло в внезапно возникший чёрный вихрь.

Ци Ся смотрел в ту сторону, где исчез Сяо Хэ, и истерически смеялся:

— Если ты не любишь меня, то умри! Я убью тебя, обязательно убью, куда бы ты ни сбежал! Сяо Хэ только пришел в себя, как кто-то толкнул его с машины. Он несколько раз прокатился по земле, нажил себе кучу синяков и шишек, да вдобавок сломал обе ноги и одну руку.

Лицо Сяо Хэ уткнулось в дорожную пыль. С трудом опираясь на единственную уцелевшую руку, он приподнял верхнюю туловища и, подняв голову, увидел лишь стремительно удаляющийся броневик и клубы автомобильных выхлопных газов, ударивших ему в лицо. На крыше броневика стояла девушка в белом платье — она смотрела на него с высокомерным и холодным видом, а на голове у нее красовался огромный цветок лотоса.

Лотос?!

Какого черта, ты что, думаешь, ты цветочная фея?

Девушку, которая только что скинула прежнего владельца тела с машины, звали Бай Ляньлянь. Поскольку она казалась чистой, как ангел, упавший с небес, многочисленные поклонники прозвали ее феей Бай Лянь.

Тоже мне фея... Скорее уж цветочная фея, не иначе. Сяо Хэ презрительно скривил губы.

Бай Ляньлянь и прежний владелец тела, Сяо Хэ, были сводными братом и сестрой по отцу. Мать Бай Ляньлянь была первой любовью отца Сяо Хэ. В молодости она в отчаянии вышла замуж за другого, потому что отец Сяо Хэ не мог позволить себе выкуп за невесту. Позже, когда отец Сяо Хэ разбогател, они снова сошлись, и Бай Ляньлянь с Сяо Хэ родились практически в один день. Поскольку они были единокровными братом и сестрой, а Бай Ляньлянь к тому же оказалась внебрачной дочерью, рожденной от измены отца, прежний владелец тела искренне ненавидел эту младшую сестру. В прошлой жизни, когда разразился апокалипсис, он случайно получил пространство внутри кулона, благодаря которому чувствовал себя в охваченном хаосом мире как рыба в воде. Бай Ляньлянь же, не обладая никакими способностями, могла выживать лишь за счет того, что продавала свою молодость и свежее тело мужчинам. Поэтому, переродившись, первым делом она отобрала у него этот шанс, а затем принялась повсюду подставлять его в составе их каравана. В прошлый раз она пыталась одурманить его и продать нескольким мерзким типам на потеху, но он смог сбежать. Раз уж он оказался таким хитрым, спокойнее будет просто прикончить его.

Бай Ляньлянь вовсе не считала, что совершила что-то дурное. Тот нефритовый кулон изначально был подарком отца для нее, и если бы она от него не отказалась, разве он мог бы достаться Сяо Хэ? Это было ее законное везение! В прошлой жизни он смотрел, как она барахтается на самом дне, и не помог ей, а в этой она сделает так, чтобы он мог лишь смотреть на нее снизу вверх. К тому же, по ее убеждению, ее мать и отец были связаны настоящей любовью, а отец женился на матери Сяо Хэ лишь из-за того, что та принудила его к браку. Бай Ляньлянь даже не задумывалась о том, как женщина может принудить мужчину жениться на ней. Отец Бай Ляньлянь женился на девушке из богатой семьи, не заплатив за невесту никакого выкупа, и даром заполучил щедрое приданое. В конце концов, он еще и строил из себя жертву, повсюду заявляя, что это та женщина преследовала его. На самом деле, учитывая состояние матери первоначальной владелицы тела в те времена, желающих жениться на ней было хоть отбавляй; если бы ее не обманул отец Бай, разве ее руку получил бы какой-то проходимец?

Исчезновение Сяо Хэ не вызвало особого резонанса в автоколонне. Во-первых, даже его

собственная сестра не утруждала себя поиском, а во-вторых, Сяо Хэ был всего лишь обычным человеком без пробужденной сверхспособности, от которого для них не было никакой пользы, зато он зря переводил еду. Бай Ляньлянь, правда, ради приличия проронила пару фальшивых слез по первоначальной владелице, но в итоге несколько мужчин принялись ее утешать — и после того, как утешение перенеслось в постель, от нее остались лишь сладострастные стоны.

Сяо Хэ провозился на асфальтированной дороге добрую половину дня и наконец кое-как дотащился до спасительной тени деревьев у обочины. В такую жару, под палящим солнцем, если так и лежать посреди дороги, от него останется одна сушеная шкурка.

Система подгоняла его:

— Эй, алло, ты чего уснул? Ползи дальше, зомби идут!

Сяо Хэ мысленно ответил:

— ...Почему ты не предупредило раньше?

Система закатила глаза:

— А ты думал, зачем Бай Ляньлянь столкнула первоначальную владелицу с машины? Не для того, чтобы уморить ее жарой, а чтобы скормить зомби. В том ее пространстве внутри кулона есть духовный источник, если выпьешь его, то сможешь чувствовать зомби, которых обычные люди не замечают.

На этот раз Сяо Хэ и без подсказок системы принялся ползти по земле. Он ведь прекрасно слышал рев зомби где-то вдали. Только вот у него были сломаны обе ноги и повреждена рука, он же абсолютно не мог пошевелиться, понимаете?

Система недовольно проворчала:

— Так и быть, повезло тебе. Спишу с тебя 200 очков, помогу вылечить сломанные руки и ноги. Теперь ты должен мне... очень-очень много очков, и когда только вернешь?

Как только система исцелила тело Сяо Хэ, он тут же пустился бежать со всех ног. Позади него повсюду были зомби — его угораздило с такой неутомимой удачей нарваться на целую волну зомби, он даже не смел оглянуться назад, ведь если бы взглянул, у него вовсе пропала бы храбрость бежать. В панике один из зомби ухватил Сяо Хэ за ногу, и он со всего маху рухнул на землю. Опершись руками о землю, чтобы подняться, он почувствовал, как что-то острое и теплое скользнуло по его ладони. Сяо Хэ вскочил на ноги, зажмурился, завизжал и принялся отбиваться ногами, пока наконец не отпихнул руку, всё это время вцеплявшуюся в его бедро.

Кто бы мог подумать, что тело после восстановления системой окажется настолько сильным, что он постепенно обогнал зомби... Да и сами зомби один за другим стали обходить его стороной — или, вернее сказать, казалось, будто они вообще не обращают на него внимания.

Сяо Хэ:

— О? Система продолжала болтать над ухом: Ох ты ж боже мой, осторожнее давай, смотри не попадись под укус, а не то конец тебе... Это что еще за дела у тебя с рукой?

Сяо Хэ опустил взгляд на свои пальцы: на них красовалось ровно несколько кровоточащих дыр. Когда только успели укусить? Помимо рук, судя по всему, пострадали и ноги — раны постепенно сочились желто-зеленым гноем.

Система с преувеличенным воплем завизжала: Мамочки, держись от меня подальше!

Умные часы на руке Сяо Хэ, в которые вселилась система, сами соскочили с запястья и с вереницей щелкающих звуков усаkali подальше.

Сяо Хэ: ...

...

Под прикрытием бойцов спецназа Ци Ся спасался бегством среди волны зомби. Кто-то намеренно испортил его частный самолет, из-за чего пришлось совершить экстренную посадку. Среди сопровождавших его людей завелся предатель: он не только приманил с помощью специального препарата целые толпы зомби, но и устроил самоподрыв, из-за которого они потеряли больше половины людей.

Когда на его глазах погиб последний сильный обладатель способностей, защищавший его до самого конца, Ци Ся закрыл глаза. Неужели на этом все? Во всем виновато его никчемное тело и эти бесполезные ноги. Если бы, если бы он не был таким ничтожным, отец, так сильно любивший его мать, не бросил бы их ради ребенка, рожденного от какой-то потаскухи. Если бы у него было здоровое тело, разве стал бы он помехой для остальных? Разве ненавидел бы его отец?

Как же обидно. Виновные живут поживают, а невинные должны барахтаться в аду.

Неужели стоит всего лишь иметь способные ходить ноги, чтобы получить все, чего он лишен? С какой стати? Те его ноги разрушила та самая женщина. В конце концов, ее так и не постигло никакое наказание, а она и ее сынок могут наслаждаться всем тем, что по праву должно принадлежать ему.

Проклятье...

Ци Ся посмотрел на стоявшего перед ним зомби со звериным оскалом — до чего же уродливое создание, от него разит гнилью и зловонием, а глазные яблоки болтаются прямо вне глазниц. Неужели и он сам превратится в такое же отвратительное чудовище?

Лицо Ци Ся оставалось бесстрастным, но в глубине янтарных глаз словно расплывалось какое-то безумное алое марево.

Неужели все кончено?

...

Сяо Хэ, глядя на то, с каким героическим выражением лица Ци Ся собрался встретить смерть, бессовестно рассмеялся. Ци Ся ошеломленно уставился на этого странного зомби: разве зомби

умеют смеяться?

Эй, Ци Ся, меня зовут Сяо Хэ. Сяо Хэ протянул свою испачканную руку, с которой капал сине-фиолетовый гной, и коснулся чистенького и нежного личика Ци Ся. Он ни за что не признается, что просто завидует~ T^T

Ци Ся, с этого момента мы друзья.

...Хорошо.

Реакция Ци Ся оказалась вовсе не такой испуганной, как ожидал Сяо Хэ. Хотя большинство людей смертельно боялось зомби, Ци Ся чувствовал, что человеческие сердца куда страшнее любых мертвецов, а потому не находил этого зомби со странными манерами и ужасающей внешностью таким уж неприятным.

Сяо Хэ с улыбкой произнес: Ци Ся, теперь мы друзья.

Ци Ся кивнул, даже не задумываясь, а его улыбающееся лицо напоминало спустившегося с небес чистого ангела: Хорошо.

Система: Внимание, предупреждение! Показатель благосклонности упал на 10%, текущее значение — —10%. Если опустится ниже —200%, вы будете уничтожены гуманным способом.

Сяо Хэ: Врешь! На словах говорит, что хочет дружить, а в мыслях уровень благосклонности снижает. Ци Ся, ну ты и двуличный подлец! Хэ-э T^T Нельзя же так издеваться над зомби T^T!

Став зомби, Сяо Хэ впал в глубокую депрессию: целыми днями он валялся мертвецки прямо под палящим солнцем, надеясь высушить себя до состояния вяленого мяса и тем самым внести последний вклад в спасение мира. Система, чувствуя за собой вину, бесплатно пожаловала Сяо Хэ Технику культивации Быстрого становления зомби. Говорили, что после ее освоения скорость прорыва станет выше, чем у обычных зомби. Зомби появились в этом мире из-за солнечной аномалии, из-за которой часть людей заразилась и обратилась в ходячих мертвецов. Однако ирония заключалась в том, что по мере эволюции зомби все сильнее приближались к людям и вдобавок становились куда более совершенными существами, чем сами люди.

Потрясающая Техника культивации Быстрого становления зомби, выданная системой Сяо Хэ, не только ускоряла его продвижение по уровням нежити, но и позволяла раньше времени обрести человеческий облик. Иными словами, ему вовсе не обязательно было дожидаться уровня какого-нибудь короля зомби восьмого или девятого ранга — стоило дойти в тренировках до четвертого ранга, и он уже выглядел бы совершенно как человек.

Сяо Хэ даже в мыслях не допускал, что Ци Ся станет брезговать им... По его собственному мнению, сейчас он являлся зомби третьего ранга, а значит, выглядел куда красивее тех ребят снаружи, что лицом походили на чертей!

Правда, по мнению Ци Ся, Сяо Хэ выглядел точно так же, как черт...

Сяо Хэ водворил на место норовившее выпасть глазное яблоко, после чего извлек из своего мародерского мешка кусок хлеба и протянул Ци Ся: Будешь? Ци Ся почув, как у него к горлу подкатывает желчь. До чего же эти зомби противные, чем дольше на них смотришь, тем они уродливее. Понятия не имея, почему этот зомби его не атаковал и к тому же обладал человеческим разумом, Ци Ся всё же решил, что сейчас благоразумнее всего не портить с ним отношения. Он взял черствый хлеб и поблагодарил. Хлеб был твердым и невкусным, но в

условиях жесткого дефицита еды в апокалипсисе он представлял большую ценность. Даже несмотря на то, что есть совсем не хотелось, Ци Ся заставил себя съесть всё до последней крошки. Сяо Хэ, опасаясь, что тот подавится, заботливо протянул ему бутылку минеральной воды и два стакана йогурта.

Ветер с завыванием бился в окна заброшенного дома, а завывания бури вдали напоминали женские стоны. Тела только что погибших спецназовцев и магов всё еще валялись снаружи, и повсюду стоял кислый смрад крови и гниющей плоти. Ци Ся подумал, что он и сам тот еще чудак, раз умудряется мирно уживаться с зомби в такой обстановке.

В ветхую железную дверь вдруг кто-то постучал. Отдыхавшие Ци Ся и Сяо Хэ мгновенно насторожились и переглянулись полными сомнения взглядами.

— Есть тут кто? Откройте дверь! — раздался голос мужчины средних лет.

— Пожалуйста, пустите нас внутрь! Мы передохнем всего одну ночь и можем заплатить вам припасами. Умоляю, вы же такие добрые, обязательно впустите нас, правда? — следом послышался жеманный женский голос. Услышав его, Сяо Хэ аж вздрогнул: разве это не голос той самой цветочницы Бай Ляньлянь? Прежний владелец тела узнал бы его, даже превратись она в пепел.

Откуда Сяо Хэ было не знать, есть ли на улице зомби? Ведь он сам и был сильнейшим зомби в этом районе. Поначалу он не понял, что толпа низкоуровневых зомби преследует именно Ци Ся с остальными, но, сообразив в чем дело, тут же бросился сюда. Теперь он мог поручиться, что снаружи нет ни единого зомби.

А раз так, то все изощренные попытки Бай Ляньлянь войти внутрь выглядели крайне подозрительно.

Место, где они с Сяо Хэ прятались, было заброшенным складом. Железная дверь склада уже опасно шаталась от ударов, которые наносили Бай Ляньлянь и ее спутники.

Сяо Хэ решительно взвалил Ци Ся на спину, спрятался вместе с ним в укромном подвале, а затем созвал огромную орду зомби первого и второго уровня, чтобы те прогнали Бай Ляньлянь и ее компанию.

— Ляньлянь, дело плохо, снова идет волна зомби! Пойдем отсюда быстрее, этот никчемный Ци Ся наверняка уже мертв. С его-то увечьями разве он смог бы выжить? — с искаженным от злобы лицом прорычал мускулистый мужчина средних лет. Бай Ляньлянь с яростью снова со всего маху пнула железную дверь, но, столкнувшись с надвигающейся массой зомби, ей тоже пришлось спасаться бегством. Мускулистый мужчина осторожно защищал её при отступлении и прикрывал тыл, однако оступился о кусок мертвечины и рухнул на землю, мгновенно будучи поглощенным бурлящей толпой ходячих мертвецов.

— Спаси меня, Ляньлянь, я люблю тебя! — в отчаянии завопил в самый последний момент

мускулистый мужчина и ухватился за краешек белоснежного платья Бай Ляньлянь.

Бай Ляньлянь с преувеличенным визгом отпихнула его на землю и каблуком туфли вдрызг раздавила руку, вцепившуюся в её одежду:

— А, а, сдохни! Ты мне платье испачкал, урод!

Бай Ляньлянь всегда питала отвращение к этому грубому амбалу. Мужчина вечно смотрел на неё мерзким взглядом, который сам он считал исполненным глубоких чувств, хотя совершенно не знал своего места и смел зариться на такую красавицу, как она. От одного его взгляда её тошнило. Если бы не то обстоятельство, что он обладал самой мощной боевой способностью — силой молнии, — она бы ни за что не стала с ним любезничать. И хотя в постели он был весьма неплох и владел мастерством на высоте, делить с ним ложе — значит ронять собственное достоинство. Теперь же, когда она охотилась Ци Вэйи, сына одного из влиятельных столичных чинов, ей, разумеется, следовало казаться как можно более чистой и жалостливой. К несчастью, этот слепец всё норовил выставить себя её мужчиной и вечно тёрся рядом. Стоило нескольким зомби уже почти вцепиться в Бай Ляньлянь, как эта женщина вспыхнула белым светом и скрылась в своем пространстве внутри кулона, из-за чего наблюдавшего из укрытия Сяо Хэ аж зубы заскрежетали от досады.

Вернувшись в подвал, Сяо Хэ обнаружил, что Ци Ся температурит. Он так испугался, что чуть не поседел, думая, будто тот тоже превращается в зомби. Сам-то он не брезговал тем, что стал ходяком, но если бы в уродливого зомби превратился Ци Ся, кто поручился бы, что тот не побрезгует им в ответ?

К счастью, много повидавшая Система объяснила, что жар Ци Ся — это предзнаменование пробуждения сверхъестественных способностей, и только тогда Сяо Хэ наконец выдохнул с облегчением.

Стоило этим способностям пробудиться, как Ци Ся провалился в тяжелый сон на три-четыре дня. Когда в промежутках он ненадолго приходил в себя, Сяо Хэ поил его водой и вливал в него еду, после чего тот снова вырубался. Больше всего Сяо Хэ возмущало то, что он сам вовсе не брезговал тем, что уже три-четыре дня не умывался и не чистил зубы, а вот Ци Ся почему-то воротил нос от того, что он зомби, и даже когда ел из его рук, выглядел так, будто делает одолжение.

Хм! Его глазные яблоки больше не выпадают, а кожа синевато-белая — он же просто красавец среди зомби!

Когда Ци Ся очнулся, у него пробудились способности ментального типа. Причем едва придя в себя, он тут же атаковал Сяо Хэ, и голова у Сяо Хэ впервые в жизни заболела так сильно — прямо как от уколов иголок.

— Прости, — совершенно без тени раскаяния произнес Ци Ся. Сяо Хэ скрипнул зубами и всё же решил ради задания не загрызать его до смерти.